

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Бруцкий Александр Владимирович

**«ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК КАК ЗАЩИТНЫЙ МЕХАНИЗМ
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОПОРЯДКА»**

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2026 год.

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель:

Синицын Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор
РАН, заместитель директора ФГНИУ
«Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Официальные оппоненты:

Кудрявцева Елена Васильевна
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского процесса ФГБОУ
ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Русакова Екатерина Петровна
доктор юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса и
международного частного права
Юридического института ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2026 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, зал ученого совета, 5 этаж, кабинет 505.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Ф.В. Цомартова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на (прямое или косвенное, в том числе через основанные на нем нормы) закрепление публичного порядка в законодательстве и правоприменительной практике Российской Федерации и иностранных государств¹, а также его применение в российском законодательстве при регулировании широкого спектра общественных отношений², в современной доктрине отсутствует общий подход к определению сущности публичного порядка и механизма его применения, что влечет фрагментацию единого института на разные отраслевые «публичные порядки» и — потенциально — противоречивость правового регулирования и правоприменительной практики в отношении таких «публичных порядков», а

---

¹ Например, противоречие публичному порядку последствий приведения в исполнение иностранного решения и иностранного арбитражного решения, а также применения нормы иностранного права является широко воспринятым на международном уровне и национальным законодательством многих стран институтом, применяемым в том числе для целей отмены состоявшегося решения и(или) отказа в его признании и приведении в исполнение (международный гражданский процесс (далее — МГП)) и блокирования применения норм иностранного права в юрисдикции государства суда (международное частное право (далее — МЧП)).

Изложенное подтверждается тем, что публичный порядок закреплен:

— в сфере МГП — в законодательстве Российской Федерации (п. 2 ч. 4 ст. 233, п. 2 ч. 4 ст. 239 и п. 7 ч. 1 ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ), п. 5 ч. 1 ст. 412, п. 2 ч. 1 ст. 417, п. 2 ч. 4 ст. 421 и п. 2 ч. 4 ст. 426 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ)), Германии (§ 328 Гражданского процессуального уложения), Франции (ст. 1520 и 1525 Нового гражданского процессуального кодекса Франции), Швейцарии (ст. 190(2)(е) Федерального закона Швейцарии о международном частном праве), Италии (ст. 64 и 839 Гражданского процессуального кодекса Италии), Испании (ст. 46 — (b) Закона о международном сотрудничестве в гражданских делах), Австрии (§ 606 Гражданского процессуального уложения Австрии), Нидерландов (ст. 431 Гражданского процессуального кодекса Нидерландов), Китая (ст. 282 Гражданского процессуального кодекса КНР), ОАЭ (ст. 235 Гражданского процессуального кодекса ОАЭ), Японии (ст. 118(iii) Гражданского процессуального кодекса Японии), США (§ 2(b)(5) Федерального арбитражного акта), английском законодательстве и прецедентном праве, а также законодательстве иных государств;

— в сфере МЧП — в законодательстве Российской Федерации (ст. 1193 ГК РФ), Германии (§6 Вводного закона к Германскому Гражданскому уложению), Франции (ст. 3 и 6 Французского гражданского кодекса), Швейцарии (ст. 17 Федерального закона Швейцарии о международном частном праве), Италии (ст. 16 Закона Италии от 31.05.1995 № 218 «О реформировании системы международного частного права»), Испании (ст. 12.3 Гражданского кодекса Испании), Австрии (§ 6 Федерального закона Австрии о международном частном праве), Нидерландов (ст. 10:6 кн. 10 Гражданского кодекса Нидерландов), Китая (ст. 5 Закона КНР о применении законов к гражданским отношениям с иностранным элементом (2010)), ОАЭ (ст. 27 Гражданского кодекса ОАЭ), Японии (ст. 42 Закона Японии «Об общих правилах применения законов»), США (разд. 6(2)(b) Вторых пересмотренных Сводных положений о коллизионном праве в США), английском законодательстве и прецедентном праве, а также законодательстве иных государств;

— в большом количестве конвенций и международных соглашений в связи с вопросами МГП и МЧП, а также в отношении существа регулируемых правоотношений.

² В частности, в российском законодательстве публичный порядок (прямо или косвенно) закреплен как основание для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения и(или) его отмены; отказа в приведении в исполнение иностранного решения; отказа в исполнении поручения иностранного суда; отказа в применении нормы иностранного права, подлежащей применению в соответствии с коллизионным регулированием; принятия Правительством РФ решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя; отказа в регистрации товарного знака, международного фонда и (или) международного личного фонда.

также чрезмерное расширение сферы применения публичного порядка (ввиду игнорирования его фундаментального и базового характера). При этом широкое закрепление публичного порядка не устраняет одну из общепризнанных его черт — неопределенность содержания и условий применения. Также следует отметить дискуссию о возможности более активного применения публичного порядка в качестве основания для нормотворчества и обеспечения защиты интересов общества (например, в сфере экологических правоотношений³).

Актуальность темы исследования также подтверждается ростом количества споров об оспаривании сделок по основаниям, связанным с публичным порядком. Например, согласно открытой статистике, за первые семь месяцев 2025 г. Генеральная прокуратура РФ и таможенные органы подали в общей сложности уже 90 исков о признании сделок недействительными по основаниям, предусмотренным статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), что значительно превышает количество дел, инициированных в предыдущие годы (в 2022 г. Генеральной прокуратурой РФ было подано 3 иска, в 2023-м — 9, а в 2024-м — 26)⁴. Число исков о признании сделки ничтожной, если она противоречит основам правопорядка или нравственности, существенно возросло⁵.

Более того, современный мир переходит от доминирования одной цивилизации (и идеи существования некой универсальной для всех цивилизации, конечно же, западного образца) к полицивилизационному подходу, указывающему на взаимодействие ряда независимых цивилизаций (что сопряжено с крахом идеи универсальной цивилизации). Изложенное описано С. Хантингтоном в книге «Столкновение цивилизаций»: «Универсальной цивилизации требуется универсальная власть. Римская власть создала почти уни-

---

³ Сеницын С. А. «Экологизация» как неовектор становления и развития частного права XXI века: общее и особенное // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2025. № 1. С. 3-36.

⁴ Утренний обзор за 25 сентября: субсидиарка на 180 млрд руб. и «антисоциальные» иски Генпрокуратуры [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/story/260523/amp/> (дата обращения: 03.10.2025).

⁵ Утренний обзор за 25 сентября.

версальную цивилизацию в ограниченных пределах античного мира. Западная власть в форме европейского колониализма в девятнадцатом веке и американская гегемония в двадцатом расширили западную культуру на большую часть современного мира. Европейский колониализм позади; американская гегемония сходит на нет. Далее следует свертывание западной культуры, по мере того как местные, исторически сложившиеся нравы, языки, верования и институты вновь заявляют о себе. Усиление могущества не-западных обществ, вызванное модернизацией, приводит к возрождению не-западных культур во всем мире»⁶.

Как продемонстрировано в данной работе, публичный порядок является одним из механизмов защиты базовых ценностей национального правопорядка. Таким образом, в период краха идеи универсальной цивилизации (и, следовательно, взаимосвязанной идеи универсального права) публичный порядок, с учетом направленности на охрану национального правопорядка и национальной специфики, выполняет базовую функцию по защите отдельных правопорядков, что указывает на актуальность разработки общей теории, определяющей механизм и основания его применения.

Степень научной разработанности темы диссертации. В российской и зарубежной правовой доктрине имеются значимые научно-практические исследования публичного порядка. Однако для них характерна целевая направленность на разработку частных вопросов применения публичного порядка, например в сфере МЧП или МГП. Как следствие, общие аспекты содержания публичного порядка, механизма и оснований его применения (в частности, круга защищаемых им ценностей) остаются невыясненными.

Теоретическую основу данного исследования составляют труды российских авторов: М. К. Треушников, А. В. Асоскова, А. Н. Кучер, А. А. Васильева, М. Л. Гальперина, Н. В. Павловой, Д. Л. Давыденко, Л. А. Леваева, С. А. Сеницына, М. О. Дьяконовой (Доловой), В. В. Еремина, М. Г. Розен-

---

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М. : АСТ, 2024. С. 140-141.

берга, Б. Р. Карабельникова, А. Г. Карапетова, Е. О. Кондратенко, Ф. И. Козлова, Б. А. Куркина, И. С. Искевич, Ф. Листа, М. М. Богуславского, А. Э. Мухаметшина, Д. М. Сарварова, Б. Э. Нольде, А. А. Панова, М. С. Калинина, И. В. Черниковой, Е. В. Кудрявцевой, В. К. Пучинского, а также иностранных ученых: A. J. Van den Berg, D. Boden, G. Born, J. Buchannan, C. Tevendale, A. Cannon, J. El-Ahbad, Ph. Francescakis, E. Gaillard, J. Savage, Ph. Fouchard, B. Goldman, J. Lew, J.-P. Niboyet, Ph. Malaurie, M. Kerr, N. Blackaby, C. Partasides, A. Redfern, M. Hunter, R. Merkin, L. Flannery, T. Sanders, T. Szurski, A. Wisniewski, T. Varady, J. Barcelo, A. Mehren и G. Vedel.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования являются гражданско-процессуальные и гражданские правоотношения, связанные с применением публичного порядка. Предметом исследования выступают положения зарубежного и российского материального и процессуального законодательства, теоретические исследования и материалы судебной практики в сфере применения публичного порядка и основанного на нем регулирования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — сформировать новые научно-практические подходы к пониманию сущности и основаниям применения публичного порядка.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) выявить объективные и субъективные предпосылки формирования в законодательстве и правоприменительной практике иностранных государств оговорки о публичном порядке;
- 2) изучить исторические этапы развития практики применения института публичного порядка и проблемы, которые решались посредством него в соответствующий период;
- 3) раскрыть общетеоретическое понятие и значение публичного порядка как института современного международного частного права и гражданского процесса;
- 4) на основе сравнительно-правового анализа определить и аргумен-

тировать основания и критерии применения публичного порядка;

5) на основе научно-практического исследования подготовить предложения по совершенствованию российской правоприменительной практики за счет формулирования теста, содействующего в принятии решения о наличии или об отсутствии оснований для применения публичного порядка.

Методологическая основа исследования. Диссертация подготовлена на базе следующих общенаучных и специальных методов. При структурировании базы исследования и работе с эмпирическими данными использовались следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, а также системный метод (для комплексного рассмотрения института) и прогнозирование и моделирование (для формирования авторской концепции публичного порядка). Для построения гипотезы исследования, обоснования выводов и предложений применялись следующие методы юридических наук: историко-правовой — для анализа эволюции толкования и применения публичного порядка; сравнительно-правовой — для сопоставления моделей применения публичного порядка; формальноюридический — для изучения законодательства и судебной практики.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативной базой исследования является российское, английское, американское и французское гражданское и гражданское процессуальное законодательство.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, судебные акты судов кассационной и апелляционной инстанций, практика Высокого суда Англии и Уэльса, Апелляционного суда Англии и Уэльса, Палаты лордов, Верховного Суда Соединенного Королевства, Тайной палаты, судов штатов США, Верховного Суда США, Парижского апелляционного суда и Кассационного суда и иных.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

I. Публичный порядок является межотраслевым институтом нацио-

нального права, основанным на национальных правовых ценностях и традициях, которые определяют круг принципов, защищаемых им, а также влияют на его характер и основания применения. Изложенное не отрицает воздействия на публичный порядок (его толкование и применение) универсальных правовых концепций, в том числе прав человека, однако он не основан на таких идеях и в определенной мере противостоит им: данные концепции нацелены на универсальное (всеобщее и одинаковое) применение, а публичный порядок имеет национальную специфику. Межотраслевой характер публичного порядка подтверждается обращением к нему одновременно в разных сферах материального и процессуального права (включая МЧП и МГП), причем данный институт регулирует общественные отношения не только тогда, когда прямо закреплен законом, но и через иные нормы и судебную практику, даже при отсутствии явного нормативного указания на него. В частности, публичный порядок проявляется :

1) в гражданском и арбитражном процессуальном праве в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение состоявшихся арбитражных решений, иностранных судебных решений и отказа в исполнении поручений иностранных судов; отмены состоявшихся арбитражных решений; признания исключительной юрисдикции арбитражных судов на разрешение спора и вынесения судебного акта о запрете на инициирование или продолжение судебного разбирательства;

2) в материальном частном праве в качестве основания для отказа в применении нормы иностранного права; отказа в применении последствий недействительности сделки; признания сделки и решения собрания недействительными (ничтожными); предъявления общего требования к участникам правоотношений действовать добросовестно при реализации собственных прав; отказа в предоставлении юридической защиты права, при реализации которого допущено злоупотребление, либо принятия иных мер при недобросовестном поведении и (или) злоупотреблении лицом правом, в том числе при нарушении антимонопольных запретов и ограничений; отказа в

государственной регистрации международных фондов и международных личных фондов в Едином государственном реестре юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ); отказа в регистрации товарного знака и (или) признания регистрации товарного знака недействительной, а также принятия Правительством РФ решения о разрешении использования изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя;

3) в публично-правовой сфере в качестве основания для признания не подлежащим исполнению на территории РФ решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), а также для осуществления Президентом РФ мер по защите России и ее граждан в случае принятия иностранными и (или) международными (межгосударственными) органами (организациями) решений или осуществления ими действий.

II. Исторический анализ современных правовых систем показывает функциональную ориентированность и неконкретность публичного порядка, что обеспечивало гибкость института, а также адаптивность его толкования и практики применения, в зависимости от конкретных исторических обстоятельств, в которых публичный порядок применялся, и правоотношений, к которым он применялся. При этом, функциональная ориентированность и неконкретность являются характерными чертами публичного порядка и на современном этапе развития, что подтверждается приведенной в работе доктриной и правоприменительной практикой. Поскольку формально-юридический подход сводится к попытке определения круга элементов публичного порядка, изложенное выше ставит под сомнение его применимость к публичному порядку, несмотря на его применение в доктрине и судебной практике.

Признание значимыми для определения публичного порядка выделяемых автором таких характерных черт, как функциональная ориентированность и неконкретность, является достаточным для перехода к функционально-ценностному подходу к публичному порядку (предполагающему анализ

того, какие правовые ценности и общественные интересы требуют защиты в каждом конкретном случае и настолько ли существенным будет их нарушение, что требуется применение исключительного защитного механизма как публичный порядок).

Принятие функционально-ценностного подхода устраняет методологические основания для продолжения дискуссии о возможности определения фиксированного круга элементов публичного порядка.

III. Публичный порядок имеет двоякую роль: проводника базовых элементов и ценностей национального правопорядка, а также их же защитника. Выполняемая публичным порядком роль определима в рамках конкретного правоотношения и при его применении, необходим учет такой роли. Указанные роли могут быть охарактеризованы как регулирующая и исключаящая.

Так, публичный порядок выполняет регулирующую роль (выступает «проводником» базовых ценностей) в том случае, когда им или нормой, основанной на нем, вводится то или иное регулирование, включая возложение на лиц обязанностей (позитивное регулирование) и установление дополнительных запретов (негативное регулирование), в частности из приведенных ранее:

1. примерами позитивного регулирования являются:

1.1. экстраординарного наделения компетенцией (в частности: признание российских судов компетентными на разрешение спора сторон, при формальном отсутствии компетенции на то, а также предоставление Президенту РФ возможности на осуществление мер по защите РФ и граждан РФ в случае принятия иностранными и (или) международными (межгосударственными) органами (организациями) решений или осуществления ими действий, противоречащих публичному порядку);

1.2. предъявление общего требования к участникам правоотношений действовать добросовестно при реализации собственных прав, в том числе предъявление требования о соблюдении антимонопольных запретов;

1.3. возникновение у лица дополнительных обязанностей и ограничений при его признании иностранным агентом;

2. примерами негативного регулирования является:

2.1. предоставление права российским судам запретить инициирование или продолжение судебного разбирательства в иной юрисдикции или арбитраже;

2.2. признание сделки и решения собрания недействительными (ничтожными) при их совершении с целью, противной основам правопорядка или нравственности, либо существу законодательного регулирования; и

2.3. ограничение защиты права патентообладателя в отношении изобретения, полезной модели или промышленного образца в случае принятия Правительством РФ решения о выдаче принудительной лицензии.

Публичный порядок выполняет исключаящую роль (выступает «защитником» базовых ценностей) в том случае, когда им или нормой, основанной на нем, вводится исключение из общего применимого правила, в частности путем:

1. отказа в признании и приведении в исполнение состоявшихся арбитражных решений, иностранных судебных решений, а также признания не подлежащим исполнению на территории РФ решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража);

2. отказа в исполнении поручения иностранного суда;

3. отмены состоявшего арбитражного решения;

4. признания неисполнимым заключенного сторонами пророгационного и(или) арбитражного соглашения, а также отказа в оставлении без рассмотрения искового заявления;

5. отказа в применении нормы иностранного права, применимой в соответствии с коллизионным регулированием;

6. отказа в применении последствий недействительности сделки и(или) решения собрания, а также применения конфискации в качестве по-

следствия недействительности сделки;

7. отказа в предоставлении юридической защиты праву, при реализации которого допущено злоупотребление, либо предприятия иных мер при недобросовестном поведении и(или) злоупотреблении правом, в том числе при нарушении антимонопольных запретов и ограничений;

8. отказа в государственной регистрации международных фондов и международных личных фондов в ЕГРЮЛ;

9. отказа в регистрации товарного знака и (или) признания регистрации товарного знака недействительной.

Поскольку применение публичного порядка (и основанных на нем норм) для регулирования общественных отношений предполагает неоднократное применение такого регулирования, то устанавливаемые правила должны, по общему правилу, иметь законодательное закрепление и низкую степень изменчивости для обеспечения предсказуемости регулирования. Судебное правотворчество должно быть осторожным и ограниченным в объеме.

Применение публичного порядка (и основанных на нем норм) как основания для исключения действия общего применимого правила, хоть и в полной мере основано на судебной дискреции, требует осторожности в его применении для целей обеспечения стабильности оборота, а также отражения в судебных актах мотивов, повлекших применение публичного порядка (или основанной на нем нормы).

Поскольку права, являющиеся предметом спора, (например, в судебной защите которых может быть отказано) имеют различную социальную значимость и для достижений одной из целей правопорядка в виде обеспечения социального характера государства, между возрастанием значимости права, являющегося предметом спора, и осторожностью в применении публичного порядка должна быть прямая зависимость.

IV. Невозможность формулирования универсального определения публичного порядка и выявления всех его элементов требует функционального и контекстуального подхода к его применению, учитывающего его ба-

зовую роль в качестве общего защитного механизма, единого для отраслей частного и публичного права, а также его применимость для защиты ключевых ценностей правопорядка от посягательств, имеющих существенные негативные последствия.

При этом в каждом конкретном случае применение публичного порядка целесообразно связывать с алгоритмом, предусматривающим следующие шаги:

(1) определение круга норм, регулирующих отношения сторон, и выявление тех из них, которые могут быть нарушены по результатам рассмотрения спора (в частности, признанным иностранным или арбитражным решением, примененной нормой иностранного права, принудительным исполнением договорных обязательств, отказом в защите прав лица, признанием/отказом в признании сделки недействительной и т.д.);

(2) цели соответствующей нормы, содержащей правило поведения, принцип или запрет, которые могут быть нарушены;

(3) установление того, является ли норма, риск нарушения которой имеется, диспозитивной, императивной или сверхимперативной;

(3.1) если норма диспозитивная, не нарушены ли соглашением сторон пределы диспозитивности такой нормы;

(3.2) если норма императивная, возможно ли (с учетом пределов ее императивности) допущение складывающегося положения;

(4) обеспечивает ли такая норма защиту базовых элементов и ценностей правопорядка (следует учитывать, что диспозитивное, если нет выхода за пределы диспозитивности, и императивное, при выходе за пределы императивности, регулирование основанием для применения публичного порядка не является ввиду специальности и исключительности публичного порядка). Если применение законодательства (в том числе императивного) влечет последствия, противоречащие публичному порядку, требуется рассмотреть возможность неприменения такого регулирования и разрешения спора на основании соображений публичного порядка как имеющего большую юриди-

ческую силу;

(5) оценка результата применения публичного порядка (будет ли обеспечена защита основных элементов и ценностей правопорядка, если публичный порядок будет применен и если нет; отсутствие или незначительность эффекта указывает на отсутствие оснований для его применения);

(6) выяснение того, повлечет ли применение публичного порядка (отказ в признании и приведении в исполнение состоявшегося решения, в применении нормы иностранного права, в предоставлении судебной защиты, признание сделки недействительной и т.д.) нарушение иных базовых элементов и ценностей, защищаемых публичным порядком;

(7) (применимо только при выявлении противоречия двух элементов публичного порядка на шаге б) рассмотрение возможности применения последствий, обеспечивающих ненарушение публичного порядка (в смысле шага б); при невозможности оценить существенность нарушения публичного порядка, если он будет применен и если нет, при равенстве или приблизительно равенстве последствий публичный порядок применению не подлежит;

(8) вывод о том, будет ли применение публичного порядка пропорциональным последствием, с учетом того, что решение вопросов о наказании входит в сферу административной и уголовной ответственности, не является предметом гражданско-правового спора (при решении вопроса о последствиях необходим учет вины сторон и потенциального соразмерного возмещения менее виновной стороне ее невозвратных потерь; в отношении невиновной стороны публичный порядок не подлежит применению, если влечет ее невозвратные потери, либо, в исключительных случаях, может быть применен с предоставлением полного возмещения за счет виновной стороны).

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость диссертации определяется привнесением ею в юридическую науку новым пониманием публичного порядка как института современного международного частного права и гражданского процесса. Предлагаемое автором по-

нимание публичного порядка существенным образом и содержательно расширяет сложившиеся представления о нем в юридической науке и практике. Полученные результаты могут быть использованы как в ходе дальнейших исследований по теме, так и в образовательной деятельности при чтении общего курса международного частного права и гражданского процесса.

Практическая ценность определяется возможностью использования эмпирической основы исследования, выводов и предложений автора в законотворческом процессе и правоприменительной деятельности.

Ключевым результатом проведенного исследования, применимыми в законотворческой деятельности, является начало формирования перечня норм, не содержащих указания на публичный порядок, но основанных на нем, что дает потенциальное основание для проведения законодательной реформы и терминологической унификации регулирования. Целью такой унификации выступает создание на законодательном уровне ориентиров для правоприменительной практики, что обеспечит ее единообразие и будет служить дополнительным указанием на необходимость ограничительного применения публичного порядка с учетом его базовой роли.

Основным результатом проведенного исследования, который может быть использован в правоприменительной деятельности, является формулирование многоступенчатого теста с целью содействия правоприменителю в принятии решения о наличии оснований для применения публичного порядка (основанной на нем нормы) как основания для отказа в признании и приведении в исполнение состоявшегося решения, в применении нормы иностранного права, в предоставлении судебной защиты, признания сделки недействительной и т.д. Целесообразно его закрепление на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании Центра частного права в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правитель-

стве Российской Федерации».

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в пяти научных статьях автора⁷ в рецензируемых изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертационных исследований, в иных работах⁸, а также в докладах на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 19.04.2025), «Ломоносов-2023» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 12.04.2023), «Ломоносов- 2022» (Москов-

---

⁷ Бруцкий А. В. Некоторые вопросы практики применения оговорки о публичном порядке при рассмотрении государственными судами заявлений об отмене (выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение) состоявшихся арбитражных решений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 229-246. DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-4-229-246; Бруцкий А.В. Отдельные вопросы применимого судами Соединенного Королевства подхода к определению форума, компетентного на разрешение спора сторон, в том числе с учетом соображений защиты публичного порядка // Юридическая наука. 2026. № 2. С. 335 - 337; Бруцкий А.В. Отдельные вопросы применения оговорки о публичном порядке при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение и (или) об отмене состоявшихся арбитражных решений // Евразийский юридический журнал. 2026. № 1. С. 228 - 231. (DOI: 10.46320/2073-4506-2026-1-212-230-231); Тарасов К. А., Бруцкий А.В. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 181-212 ; Они же. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2. С. 172-191.

⁸ Бруцкий А. В. Применение принципа законности как элемента публичного порядка. Законно ли? [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2020» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М. : МАКС Пресс, 2020. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm (дата обращения: 03.10.2025); Он же. Разрешение в третейских судах споров из договоров, финансировавшихся с привлечением бюджетных денежных средств // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2019» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М. : МАКС Пресс, 2019 ; Он же. Res judicata // Юридическая наука и практика 2.0: взгляд в будущее : материалы I Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов/ сост.: Д. А. Валеев, Н. Н. Маколкин, Ю. М. Лукин, Б. Гайнутдинов. Казань : Издательство ООО «ИПК Бриг», 2016. Т. 2. С. 108-109 ; Он же. Возможность распространения сферы действия арбитражного соглашения на лицо, не подписывавшее арбитражное соглашение (документ, его содержащий) // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции) : материалы II Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 22-25 ноября 2017 г.) / сост.: Н. Н. Маколкин, Ю. М. Лукин, Р. Э. Сабитова, М. Р. Катаров. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 2. С. 195-197 ; Он же. Возможность распространения сферы действия арбитражного соглашения на лицо, не подписывавшее арбитражное соглашение (документ, его содержащий) // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского. Москва, 13 октября 2017 г. / под ред. Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. М. : РУДН, 2017. С. 327-334 ; Он же. Пределы компетенции государственных судов при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение состоявшегося арбитражного решения или при рассмотрении заявления об отмене такого решения (разрешенный вопрос снова не разрешен) // Правовое регулирование разумного потребления : материалы IV Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 22-23 ноября 2019 г.)/ сост.: Ю. М. Лукин, Ю. Ю. Дыбенко, Р. Э. Сайтов [и др.]. Казань : Издательство Казанского университета, 2019. Т. 1. С. 133-135.

ский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 21.04.2022), «Ломоносов-2020» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 12.11.2020), на научнопрактическом семинаре на тему «Судебная и внесудебная защита прав: проблемы и перспективы» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Москва, 24.06.2022) и иных.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что оно проведено автором самостоятельно и единолично с использованием зарубежной и российской литературы, а также иных источников.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 25 параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** соискатель раскрывает актуальность темы исследования, обосновывает её научную новизну, формулирует цель и задачи работы, определяет объект и предмет исследования, а также описывает методологическую, теоретическую и эмпирическую основу. Кроме того, приводятся положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе «**Основные подходы к определению сущности публичного порядка**» рассматриваются основные теоретические концепции, описывающие подходы к определению содержания оговорки о публичном порядке и круга защищаемых ценностей. Глава содержит четыре параграфа.

В первом параграфе первой главы «**Под публичным порядком понимаются базовые принципы права и справедливости**» рассматривается подход к публичному порядку, в рамках которого состав публичного порядка ограничивается определенной группой основополагающих принципов для правопорядка с добавлением к ним принципов справедливости, в том числе приводятся примеры определений публичного порядка, приводимые в рамках такого подхода в доктрине и судебной практике.

Автором отмечается неопределенность содержания публичного порядка в соответствии с данным подходом, поскольку остается неясным какие конкретно принципы являются основополагающими (например, входят ли в их состав и принцип законности, иные аналогичные принципы), а также из приводимых в доктрине и практике определений невозможно установить необходимую для применения публичного порядка степень противоречия для его применения.

Во втором параграфе первой главы «**Международный публичный порядок**» рассматривается международный подход к публичному порядку, согласно которому международный публичный порядок представляет совокупность универсальных принципов, разделяемых всеми цивилизованными

государствами, защищающих фундаментальные права человека, воплощённые в международных декларациях и конвенциях.

Автором отмечается, что отсутствует общепринятое определение международного публичного порядка. При этом, применение данного подхода задает определенную планку для применения публичного порядка, а именно для применения публичного порядка необходимо обоснование общепризнанности определенной нормы или принципа как элемента публичного порядка, что исключает его применение в несущественных случаях.

В третьем параграфе первой главы «**Транснациональный публичный порядок**» рассматривается транснациональный подход к публичному порядку, согласно которому под ним понимается совокупность основополагающих естественно-правовых принципов, принципов справедливости, *jus cogens* в международном публичном праве и основополагающих принципов морали, разделяемых всеми цивилизованными государствами.

Автором отмечается, что данный подход приводится в теории, но не применяется на практике, поскольку фактически исключает применение публичного порядка (например, невозможно представить состоявшееся решение, последствия приведения которого противоречили бы указанным элементам).

В четвертом параграфе первой главы «**Публичный порядок в качестве защитного механизма**» рассматривается концепция, согласно которой публичный порядок является функциональной категорией, то есть правовым механизмом, посредством применения которого обеспечивается защита основополагающих ценностей правопорядка.

Автором отмечается, что данный подход при его изолированном применении обеспечивает верное описание механизма применения публичного порядка, но не дает никаких ориентиров для его применения на практике.

Вторая глава «**Закрепление оговорки о публичном порядке в международно-правовых источниках**» посвящена анализу источников закрепления публичного порядка в наднациональном регулировании, поскольку такое регулирование является примером компромиссного для групп правопо-

рядков (государств-участников соответствующей конвенции) подхода к пониманию роли публичного порядка, несмотря на необязательность ряда источников. Глава содержит четыре параграфа.

В первом параграфе второй главы «**Международно-правовое регулирование в сфере МГП**» рассматривается роль публичного порядка в конвенционном регулировании, посвященном процессуально-правовым вопросам: признания и приведения в исполнение арбитражных решений (рассматривается 10 конвенций); признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений (рассматривается 7 конвенций и регулирование Европейского союза); и иным процессуальным вопросам, например вручения документов зарубежом и исполнения поручений иностранных судов (рассматривается 2 конвенции).

Во втором параграфе второй главы «**Международно-правовое регулирование в сфере МЧП**» рассматривается роль публичного порядка в конвенционном регулировании, посвященном вопросам определения применимого права, в частности исключения применения нормы иностранного права, чье применение влечет последствия, противоречащие публичному порядку. Анализируется конвенционное регулирование, содержащееся в 9 конвенциях и касающееся обязательственных, семейных и наследственных правоотношений, а также регулирование Европейского союза.

В третьем параграфе второй главы «**Международно-правовое регулирование в иных сферах**» рассматривается роль публичного порядка в конвенционном регулировании, регулирующем: интеллектуальную собственность, возвращение похищенных детей, признание браков и разводов.

В четвертом параграфе второй главы «**Заключение**» формируются выводы по результатам проведенного исследования международно-правового регулирования.

Автором отмечается широкое признание публичного порядка в качестве механизма обеспечения защиты ключевых ценностей правопорядков в

различных сферах общественных отношений, что подтверждает общепризнанную роль публичного порядка в качестве базового защитного механизма.

Третья глава «**Публичный порядок в праве Англии и США**» посвящена анализу публичного порядка и основанных на нем норм в историческом и современном контекстах в праве и судебной практике Англии и США в сферах МГП, МЧП и при разрешении дел по существу. Глава содержит восемь параграфов.

В первом параграфе третьей главы «**Начальный период**» проводится исторический анализ предпосылок формирования практики применения публичного порядка со стороны английских судов в 14-15 веках, а также рассматриваются первые случаи его применения в практике 14-17 веков.

Автор приходит к выводу, что на начальном периоде применение публичного порядка было связано с ссылками на интересы общества, справедливость, законы природы, законы разума и, в конечном счете, божественные законы.

Во втором параграфе третьей главы «**Формирование практики применения публичного порядка**» проводится исторический анализ судебной практики английских судов 17-18 веков.

Автор приходит к выводу, что на данном периоде публичный порядок применялся в английской судебной практике в качестве экстраординарного механизма защиты общественных интересов, например против сделок, влекущих причинение вреда таким интересам (то есть, выполнял роль защитника базовых ценностей правопорядка государства суда и основных интересов общества такого государства).

В третьем параграфе третьей главы «**Период сужения сферы применения публичного порядка**» проводится исторический анализ английской судебной практики с 18 по первую половину 20 века.

Автор отмечает, что в судебной практике и доктрине данного периода шла дискуссия о необходимости сужения круга случаев применения публичного порядка, что повлекло возникновение двух противостоящих подходов.

Приверженцы широкого подхода исходили из того, что суды наделены правом на применение различных подходов к определению содержания публичного порядка как принципа судейского правотворчества или в качестве способа толкования нормативно-правовых актов, основанного на текущих интересах общества, делая акцент на изменчивости социальных факторов, влияющих на применение публичного порядка в рамках конкретных дел.

Узкий подход основан обратном на утверждении о том, что в компетенцию суда не входит выявление новых элементов публичного порядка, а расширение случаев применения уже выявленных элементов публичного порядка возможно только незначительно и усмотрение со стороны судей применимо лишь в уникальных случаях или при изменении обстоятельств.

В четвертом параграфе третьей главы «Современный этап» рассматривается английская судебная практика применения публичного порядка начиная со второй половины 20 века.

В практике сформировался компромиссный подход, заменивший «широкий» и «узкий» подходы, основанный на делении споров на споры:

(1) при наличии кристаллизованного правила (при наличии ранее вынесенных прецедентов, в которых подробно и прямо урегулировано правило поведения и до момента их преодоления статутным регулированием);

(2) при отсутствии четко сформулированного правила (при отсутствии судебных прецедентов по схожему вопросу или при нечеткости сформулированных в них выводов, не позволяющих считать правило выявленным);

(3) при формирующейся практике в отношении того или иного правила поведения (при наличии прецедентов, которыми правило в общем уже определено, однако оно окончательно не кристаллизовалось).

Авторы отмечают, что на основании приведенной классификации был сформулирован подход о наличии у судов узкой дискреции в первом случае (необходимости судов следовать уже устоявшимся прецедентам), широкой во втором и ограниченной в третьем случае (дискреция ограничена уже уста-

новленными рамками применения публичного порядка, но внутри таких рамок возможность усмотрения со стороны судов сохранялась).

В пятом параграфе третьей главы **«Применение публичного порядка при рассмотрении вопросов признания и приведения в исполнение арбитражных решений»** рассматривается современная практика применения оговорки о публичном порядке со стороны английских судей при рассмотрении споров, касающихся признания и приведения в исполнение состоявшихся арбитражных решений.

Автором отмечается, что публичный порядок применялся, когда: при рассмотрении спора имели место случаи лжесвидетельствования или мошенничества; приведение состоявшегося решения в исполнение может повлечь двойное взыскание; арбитражное решение вынесено на основании противоправного контракта; арбитражное решение вынесено с нарушением норм естественного правосудия; состоявшееся решение является столь неясным, что невозможно установить, какие обязательства наложены на проигравшую сторону; и приведение решения в исполнение повлечет нарушение международных обязательств государства суда.

По итогам исследования формируется вывод о достаточно осторожном применении публичного порядка английскими судами при рассмотрении и разрешении дел данной категории.

В шестом параграфе третьей главы **«Применение публичного порядка при рассмотрении споров по существу»** рассматривается практика применения публичного порядка посредством применения основанной на нем концепции недопустимости предоставления судебной защиты противоправным требованиям.

В первом подпараграфе шестого параграфа третьей главы **«Судебная практика применения концепции противоправности до начала 21 века»** рассматривается судебная практика до начала 21 века.

В данный период возражение о противоправности применялось, когда ответчик в рамках гражданских споров ссылался на необходимость отказа в

предоставлении защиты правам истца ввиду вовлеченности истца в противоправные действия, повлекшие предъявление исковых требований.

Судебная практика исходила из необходимости отказа в предоставлении судебной защиты правам истца, если в правоотношении сторон присутствует элемент противоправности, в том числе: целью вступления в правоотношение было совершение правонарушения, либо в рамках исполнения обязательств сторонами было допущено совершение правонарушения.

Целями того являлось: (1) обеспечение достижения целей законодательного регулирования, нарушенного действиями истца, (2) непротивоцелности правового регулирования (обеспечение его последовательности), (3) предотвращение извлечения истцом выгоды из допущенного им же нарушения, (4) необходимость превенции правонарушений, (5) поддержания единства правовой системы, (6) наказания нарушителей и (7) соразмерности.

При этом отмечается следующая дискуссия: отказ в иске фактически влечет неосновательное обогащение на стороне ответчика, который также мог быть вовлеченным в противоправные действия наравне с истцом; удовлетворение иска, связанного с участием истца в противоправной сделке, влечет содействие судом истцу в достижении противоправной цели его действий.

Автором сделан вывод, что при разрешении спора суды учитывали: (1) степень противоправности сделки; (2) информированность истца и направленность его требований (направлен ли иск на признание прав, полученных на основании такой сделки, либо на взыскание недополученных доходов); (3) обеспечит ли отказ в предоставлении защиты воспрепятствование достижению противоправной цели; (4) обеспечит ли отказ в предоставлении защиты достижение целей законодательного нарушенного запрета; и (5) будет ли отказ в предоставлении защиты соразмерен противоправности.

Во втором подпараграфе шестого параграфа третьей главы «Судебная практика применения концепции противоправности в 2000-2010 го-

ды» рассматривается судебная практика применения возражения о противоправности с начала 21 века по 2010 год.

Автор отмечает, что подход судов может быть охарактеризован применением максимы: «*in pari delicto, potior est conditio defendentis*», т.е. при равной степени вины сторон позиция ответчика считалась предпочтительнее. Также был сформирован круг исключений, когда судебная защита предоставлялась, например при малозначительности.

К концу периода были сформулированы следующие подходы к возражению о противоправности о его: (1) специальности (применимость только в случаях, не урегулированных законом); (2) самостоятельности (при принятии решения об отказе в предоставлении защиты ввиду противоправности суд не должен в дополнение применять правила статутного регулирования, либо права справедливости); (3) делимости (при предъявлении ряда требований и «поражении» только одного из них противоправностью, отказ ссылкой на противоправность возможен только в отношении такого «пораженного» требования); и (4) применимости независимо от того допущено ли нарушение права Англии и Уэльса или иностранного права, применимого к отношениям сторон, даже если по праву Англии и Уэльса соответствующее действие/бездействие не образует состав правонарушения.

Применимость независимо от того допущено ли нарушение норм английского или иностранного права является выходом за пределы национальной специфичности публичного порядка, допущенной для исключения рисков злоупотреблений юрисдикцией суда.

В третьем подпараграфе шестого параграфа третьей главы «**Судебная практика применения концепции противоправности с 2010 года**» рассматривается современная английская судебная практика, которой свойственен отход от ранее демонстрировавшегося формального подхода.

Корректировка практики вызвана тем, что механистическое применение запрета недостойного основания требования (*reliance principle*) фактически лишь ограничивала обстоятельства, на которые могла сослаться сторона

в обоснование собственных требований (прав), и изложенное вызывало возражения ввиду несправедливых результатов.

Ключевым прецедентом является решение Верховного Суда Соединенного Королевства по делу *Patel v Mirza*⁹, которым введен трехступенчатый тест на: (1) соответствие отказа в иске целям регулирования, (2) наличие иных элементов публичного порядка, требующих отказа в иске, и (3) пропорциональность отказа в иске, в том числе в контексте недопустимости извлечения выгоды ответчиком от участия в противоправной сделке.

Автор отмечает, что данный подход получил последующее развитие и конкретизацию применительно к отдельным сферам (договорным, деликтным, в том числе в связи с банкротством, трастовым правоотношениям и спорам, касающимся признания и приведения в исполнение арбитражных решений) в большом количестве иных решений английских судов, в том числе Верховного Суда Соединенного Королевства.

В четвертом подпараграфе шестого параграфа третьей главы «**Заключение по применению противоправности**» формулируются выводы по результатам проведенного анализа применения возражений противоправности в английской доктрине и судебной практике.

Автором отмечается, что недопустимость предоставления судебной защиты требованиям, возникшим из правоотношений, содержащих противоправный элемент, является способом поддержания непротиворечивости правового регулирования и препятствует извлечению выгоды из неправомерного поведения, данный подход является фактическим продолжением и одним из ответвлений института публичного порядка, обеспечивающим его применение в качестве защитного механизма английского правопорядка.

В седьмом параграфе третьей главы «**Публичный порядок в праве США**» проводится анализ практики применения публичного порядка в сферах МГП, МЧП, а также при рассмотрении споров по существу в США.

---

⁹ Решение Верховного Суда Соединенного Королевства от 20.07.2016 по делу *Patel v Mirza* (доступно по ссылке <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2016/42.html>, дата обращения 31.07.2024).

Автором сформулирован вывод, что американский подход к пониманию и применению публичного порядка во многом аналогичен английскому. При этом, выделяются особенности, связанные с влиянием активной роли американских законодательных органов на практику применения и толкования публичного порядка, поскольку вопросы определения элементов публичного порядка в большом количестве случаев связаны именно с деятельностью законодательных органов и на основании него суды применяют тест на цели законодательного регулирования при разрешении вопроса о наличии оснований для применения публичного порядка. Учет законодательного регулирования при толковании и применении публичного порядка влечет его национальную специфичность, учитывая различия в законодательном регулировании.

Также особенностью является расширительное толкование законодательных запретов и применения публичного порядка как инструмента обеспечения достижения целей принятия законодательного регулирования.

Применительно к разрешению дел по существу Автором отмечается, что в американской судебной практике, аналогично английской, применяется подход о недопустимости предоставления защиты требованиям, возникшим в связи с противоправными сделками.

При применении такого подхода также учитывается степень виновности сторон в допущенной противоправности, однако особенностью является введение теста на соответствие поведения стороны общепринятым стандартам поведения, которые выявляются судами, в частности, с учетом деятельности государственных органов (и тех или иных официальных лиц) и исходя из обычаев (практики построения взаимоотношений) частных лиц как примера общего понимания того, что является справедливым и правильным.

В восьмом параграфе третьей главы «**Вывод по главе**» сформулирован вывод по результатам проведенного исследования.

Четвертая глава «**Публичный порядок в праве Франции**» посвящена комплексному системному анализу оговорки о публичном порядке и ос-

нованных на нам норм в историческом и современном контекстах в французской доктрине, праве и судебной практике. Глава содержит пять параграфов.

В первом параграфе пятой главы **«Становление и развитие публичного порядка»** рассматриваются три периода: классический подход к публичному порядку (19 век); дифференцированный подход к публичному порядку (20 век) и современный подход.

В 19 веке публичный порядок воспринимался как совокупность фундаментальных для правопорядка норм, противоречие которым не допускалось, то есть имел четко выраженное позитивное содержание. Целью были единство правовой системы и защита национального суверенитета.

Глобализация и изменения в торговле повлекли необходимость корректировки ранее сформированных подходов к пониманию и применению публичного порядка, в частности для целей обеспечения его большей гибкости и адаптивности, поскольку жесткий подход к толкованию и применению оговорки уже не отвечал интересам общества и государства.

В частности, был предложен дуалистический подход к публичному порядку, разделявший внутренний и международный публичный порядок.

Под внутренним публичным порядком понимаются основные правовые нормы государства, имеющие отношение к форме государственного устройства, общественной безопасности, признанным в обществе моральным устоям и иным нормам.

Международный публичный порядок является более гибким, применяется при рассмотрении дел с иностранным элементом. Для его применения недостаточно простого несоответствия нормам французского законодательства норм иностранного права (в частности, примененных при разрешении спора иностранным судом), публичный порядок применим только если такие различия являются существенными и применение нормы иностранного права/приведение в исполнение решения повлечет явно несовместимые с французским публичным порядком последствия.

Текущий подход обусловлен: (1) признанием направленности публичного порядка на защиту основополагающих ценностей; (2) разделением внутреннего и международного публичного порядка; (3) учетом последствий применения иностранной нормы/приведения в исполнение иностранного решения и степени связи предмета спора с французским правопорядком; и (4) специальностью и исключительностью публичного порядка.

Автором выделяются следующие тенденции практики:

- сужение случаев применения (от тотального блокирования неизвестных правопорядку норм иностранного права до применения в исключительных случаях);
- рост влияния прав человека на практику толкования и применения публичного порядка (в частности, защита прав женщин и детей); и
- глобализация (учет при применении публичного порядка международных обязательств, в том числе конвенций и европейского регулирования).

Во втором параграфе четвертой главы «**Практика применения публичного порядка в сфере МГП**» рассматриваются вопросы признания и приведения в исполнение состоявшихся арбитражных решений, которые в французском праве регулируются положениями Нью-Йоркской конвенции (как составной части французского права) и положениями ГПК Франции.

Автор отмечает, что судебная практика французских судов различает случаи применения оговорки в материальном и процессуальном смысле.

Арбитражные решения признаются противоречащими материальному публичному порядку, если: предоставляют защиту по сделке, прикрывающей взяточничество; основано на религиозной или расовой дискриминации; либо противоречит фундаментальным принципам конкурентного права.

Состоявшееся арбитражное решение может быть признано противоречащим публичному порядку ввиду наличия процессуальных нарушений, если: существенным образом нарушены фундаментальные процессуальные права одной из сторон и такое нарушение существенно повлияло или могло повлиять на исход разбирательства.

В третьем параграфе четвертой главы «**Практика применения публичного порядка в сфере МЧП**» рассматриваются вопросы отказа в применении применимой нормы иностранного права.

Исходя из позиций Кассационного суда, Автор отмечает, что для констатации противоречия нормы иностранного права французскому публичному порядку она должна противоречит разделяемым в праве всех государств-членов европейского союза принципам, ее отсутствие в французском праве, либо различие в правовом регулировании, не является основанием для применения оговорки о публичном порядке, если ее применение не влечет последствий, несовместимых с французским правопорядком.

При этом, противоречащими публичному порядку признавались нормы иностранного права, влекущие половую дискриминацию (в том числе, предусматривающие неравенство в долях в наследстве в зависимости от пола) и существенно ограничивающие права детей.

В четвертом параграфе четвертой главы «**Практика применения публичного порядка при разрешении споров по существу**» рассматриваются вопросы применения публичного порядка (в том числе, посредством основанных на нем норм) при разрешении споров по существу.

Автор отмечает, что публичный порядок, несмотря на отсутствие в Франции концепции недопустимости противоправных исков, фактически аналогично Англии и США, выполняет роль одного из ограничителей свободы договора, в подтверждение чего приводится ссылка на:

- ст. 6 и 1102 ФГК, указывающим на недопустимость противоречия соглашения сторон законам, относящимся к публичному порядку;

- позицию Кассационного суда, согласно которой при выявлении фактов противоречия договора публичному порядку суд должен по собственной инициативе констатировать ничтожность договора;

- судебную практику отказов в удовлетворении требований: о взыскании задолженности из договора, заключенного при нарушении обязанности по противодействию отмыванию доходов; и работника, намеренно не заклю-

чавшего трудовой договор для целей уклонения от уплаты налогов, о взыскании суммы невыплаченной заработной платы.

При этом, основной акцент практики заключается в установлении факта нарушения сделкой закона или ее противоречия публичному порядку. Суды, в отличие от английских и американских, не акцентируют внимание на вопросах соразмерности последствий, определении степени вины и недопустимости обогащения ответчика от его участия в противоправной сделке.

В пятом параграфе четвертой главы **«Вывод по главе»** формулируется вывод по главе.

Пятая глава **«Публичный порядок в праве Российской Федерации»** посвящена комплексному системному анализу публичного порядка и основанных на нем норм в историческом и современном контекстах в российском праве и судебной практике, в том числе применительно к сферам МГП, МЧП и при разрешении дел по существу. Глава содержит четыре параграфа.

В первом параграфе пятой главы **«Публичный порядок в сфере МГП»** рассматривается практика применения оговорки о публичном порядке со стороны российских судов с 1990-х годов по настоящее время при разрешении заявлений о признании и приведении в исполнение арбитражных решений, либо об отмене таких решений. Период разделен на два подпериода: до и после принятия Информационного письма Президиума ВАС РФ № 156.

Автором отмечается, что на первом периоде, несмотря на принятый в практике высших судебных инстанций ограничительный подход к определению оснований применения оговорки о публичном порядке, суды часто подменяли фундаментальные принципы фактическим несогласием с решением.

После принятия Информационного письма Президиума ВАС РФ № 156 и последовавших за ним разъяснений судебная практика в целом демонстрирует ограничительный подход к основаниям применения оговорки о публичном порядке.

В рамках отдельных пунктов параграфа рассмотрены сложные случаи применения публичного порядка:

- ввиду наличия «совокупности публично значимых элементов»;
- для целей борьбы с инсценированными спорами;
- для целей борьбы с «лже-ПДАУ»; и
- как основания для защиты отраслевых принципов.

Во втором параграфе пятой главы «**Публичный порядок в сфере МЧП**» рассматривается практика применения оговорки о публичном порядке со стороны российских судов в качестве основания для отказа в применении нормы применимого иностранного права. При этом, данные вопросу возникают в связи с делами о банкротстве и без связи с ними.

При рассмотрении дел, не связанных с банкротством, публичный порядок применялся в качестве основания для устранения применения иностранного правового регулирования и применения российского права в делах, связанных с последствиями иностранных санкций.

Автор, не оспаривая потенциальное наличие достаточных оснований для применения публичного порядка в отношении иностранного санкционного регулирования, нарушившего права российских граждан и организаций, вызывает сомнение полное замещение применимого права российским со ссылкой на публичный порядок, а не только исключение ряда правовых норм.

Вопросы возможности применения норм иностранного права и, следовательно, наличия достаточных оснований для исключения применения таких норм на основании положений ст. 1193 ГК РФ несколько раз поднимался при рассмотрении дел о банкротстве применительно к вопросам: (1) наличия оснований недействительности сделок по иностранному праву, которому такие сделки подчинены; (2) эффекта иностранных решений и сделок; и (3) очередности удовлетворения требования кредитора.

В третьем параграфе пятой главы «**Публичный порядок при рассмотрении споров по существу**» отмечается, что, в отсутствие прямого законодательного регулирования, устоявшаяся судебная практика высших су-

дебных инстанций, аналогично иностранной судебной практике, признает публичный порядок в качестве одного из ограничителей свободы договора.

Автор отмечает, что при разрешении отдельных дел, в том числе со ссылкой на конвенционное регулирование, публичный порядок применяется в качестве основания: (1) отказа в предоставлении правовой защиты товарному знаку; (2) привлечения к деликтной ответственности; (3) признания сделки, противоречащей публичному порядку, недействительной и применения последствий ее недействительности, в том числе конфискации; (4) лишения права на участие в обществе; и (5) отказа в судебной защите.

В четвертом параграфе пятой главы **«Вывод по главе»** Автором сформулирован вывод о том, что публичный порядок выступает общим механизмом обеспечения и защиты интересов правопорядка от посягательств, в частности со стороны арбитражных решений, решений иностранных судов, иностранных норм права и сделок. Также Автором сформулирован открытый перечень норм, через которые действует публичный порядок.

В **заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Раздел **Библиография** включает литературные источники, использованные автором при подготовке диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Бруцкий А.В. Некоторые вопросы практики применения оговорки о публичном порядке при рассмотрении государственными судами заявлений об отмене (выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение) состоявшихся арбитражных решений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 229 - 246. (DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-4-229-246);

2. Бруцкий А.В. Отдельные вопросы применимого судами Соединенного Королевства подхода к определению форума, компетентного на разрешение спора сторон, в том числе с учетом соображений защиты публичного порядка // Юридическая наука. 2026. № 2. С. 335 - 337;

3. Бруцкий А.В. Отдельные вопросы применения оговорки о публичном порядке при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение и (или) об отмене состоявшихся арбитражных решений // Евразийский юридический журнал. 2026. № 1. С. 228 - 231. (DOI: 10.46320/2073-4506-2026-1-212-230-231);

4. Тарасов К.А., Бруцкий А.В. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 181 - 212;

5. Тарасов К.А., Бруцкий А.В. Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2. С. 172 - 191.

Научные статьи, опубликованные в иных рецензируемых журналах и изданиях

1. Бруцкий А.В. Применение принципа законности как элемента публичного порядка. Законно ли? / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс]. Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm, свободный – Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». (ISBN 978-5-317-06417-4);

2. Бруцкий А.В. Разрешение в третейских судах споров из договоров, финансировавшихся с привлечением бюджетных денежных средств / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019». Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2019. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. — Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader (ISBN 978-5-317-06100-5);

3. Бруцкий А.В. Res judicata / Юридическая наука и практика 2.0: взгляд в будущее: Материалы I Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов. Том 2 / Сост.: Валеев Д.А., Маколкин Н.Н., Лукин Ю.М., Гайнутдинов Б. - Казань: Издательство ООО «ИПК Бриг», 2016 - с. 108-109 (ISBN 978-5-98946-197-4);

4. Бруцкий А.В. Возможность распространения сферы действия арбитражного соглашения на лицо, не подписывавшее арбитражное соглашение (документ, его содержащий) / Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции): материалы II Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 22-25 ноября 2017 г.). Т. 2 / сост.: Н.Н. Маколкин,

Ю.М. Лукин, Р.Э. Сабитова, М.Р. Катаров. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — с. 195-197 (ISBN 978-5-00019-898-8);

5. Бруцкий А. В. Возможность распространения сферы действия арбитражного соглашения на лицо, не подписывавшее арбитражное соглашение (документ, его содержащий) / Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В.К. Пучинского. Москва, 13 октября 2017 г. / под ред. Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. — Москва : РУДН, 2017. — с. 327-334 (ISBN 978-5-209-08445-7);

6. Бруцкий А.В. Пределы компетенции государственных судов при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение состоявшегося арбитражного решения или при рассмотрении заявления об отмене такого решения (разрешенный вопрос снова не разрешен) / правовое регулирование разумного потребления: материалы IV Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 22-23 ноября 2019 г.). Сост.: Ю.М. Лукин, Ю.Ю. Дыбенко, Р.Э. Сайтов и др. - Казань: Издательство Казанского университета, 2019. - Т. 1 - с. 133-135 (ISBN 978-5-00130-23503).